

Беременна от бывшего мужа

Автор:

Мила Реброва

Беременна от бывшего мужа

Мила Александровна Реброва

Узнав о давней измене мужа и его незаконнорождённом сыне, я приняла нелегкое для себя решение уйти, но внезапная беременность спутала все мои планы.

Содержит нецензурную брань.

Мила Реброва

Беременна от бывшего мужа

Пролог

– Пусти, мне больно! – Воскликнула я, пытаюсь вырвать руку из цепкого захвата мужа.

– Это еще не больно, Золотко, – прошипел он, полный злобы на мою выходку.

Ну да, конечно, муж не привык, что я ослушиваюсь его приказов. А уж о том, чтобы, не дай Бог, сделать то, что ему будет неудобно, и речи не шло. Ведь я прекрасно знаю, что мне запрещено сверкать своим телом перед посторонними. И то, что осмелилась выйти из номера в шортах и топе, не предвещало ничего

хорошего.

Я сделала это не для того, чтобы спровоцировать его реакцию. Нет. Мне просто захотелось хоть раз в жизни сделать то, чего хочу я, а не он.

Не рассчитала, конечно, что реакция будет настолько бурной. Плюс еще тот парень, решивший так некстати познакомиться со мной. Да и на сына напрасно накричала, разозлившись на мужа.

В последние месяцы я чувствовала себя словно закипающий вулкан. Знала, что рано или поздно сорвусь, но пыталась изо всех сил держаться ради детей. А сил с каждым днем становилось все меньше и меньше.

Злоба и горечь из-за поступка мужа становились глубже с каждым днем, отравляя мою жизнь. И, как бы Иксан не пытался, я не могла его простить. Хотя он давно перестал просить прощения.

– Снимай с себя эти шмотки! – Прорычал он, затаскивая меня в номер.– Ты, кажется, решила, что раз я мил с тобой, то можно сесть мне на голову?!

От злости у мужа чуть ли пар из ушей не шел. Лицо покраснелось, грудь вздымалась от глубокого дыхания.

– Отстань от меня, псих! – Попыталась я оттолкнуть его руки, когда Иксан начал расстегивать ширинку на моих светлых шортах.

– Псих? – Тонем, не предвещающим ничего хорошего, переспросил муж, на миг даже замирая. – Я покажу тебе, какой я псих! – Он схватил меня за руки, пытающиеся его оттолкнуть, и толкнул на диван, тут же придавливая своим весом.

Я растерялась, ведь с тех пор, как узнала правду, муж относился с пониманием к моему нежеланию физической близости. Сейчас же он явно собирался нарушить наше четырехмесячное воздержание.

Хотя... скорее уж мое.

Сам-то он наверняка находил, где сбросить напряжение.

Одна мысль об этом наполнила меня злобой, и я буквально зарычала ему в лицо, чтобы он меня отпустил.

– Зачем мне тебя отпускать? – Отпуская мои руки и одним молниеносным движением стягивая с меня топ, Исхан вопросительно изогнул бровь. – Выходя в таком виде, ты явно искала приключений на свою задницу, Золотко.

– Не называй меня так! – Зарычала я, дрыгая ногами в попытке столкнуть его с себя.

– С чего бы это? – Наклоняясь и страстно целуя меня в шею, несмотря на сопротивление, спросил муж. – Всю жизнь называл и буду называть.

– Прекрати, – простонала я, чувствуя, как от его близости ненавистное тепло начало распространяться по всему телу.

– Ну нет, не в этот раз. Я устал чувствовать себя виноватым. Я дал тебе достаточно времени, чтобы остыть. Но ты не желаешь этого делать. Раз так, у меня есть другой способ заставить тебя забыть об этой глупости!

Глупости?

Супружескую неверность он называет глупостью?!

Глупость, разбившая мне сердце, разделив мою жизнь на «до» и «после»!

Как просто у него все получается.

– А если бы я сделала подобное? Ты бы это посчитал глупостью? – С горечью спросила я, силясь сдержать в себе готовые вырваться на волю слезы.

– Запомни, Нифа, я бы тебя убил. И убью, если только узнаю, что подобное придет тебе в голову. – Сказал Исхан таким леденящим душу тоном, что у меня не осталось ни капли сомнения в правдивости его слов.

Действительно, убьет.

– Конечно, это ведь только тебе все можно. Меня ты готов растерзать за одно лишь желание познакомиться, – намекая на то, как он взбесился из-за сегодняшнего инцидента, когда молодой парень захотел пригласить меня на свидание, сказала я.

– Так вот чего ты хочешь? – Зло сверкнул он своими стальными глазами. – Око за око? Захотелось почувствовать себя желанной? Так я готов удовлетворить все твои потребности, Золотко. Ты только попроси.

– Ничего мне от тебя не нужно! – Воскликнула я.

Мне совершенно не нравилось, в какое русло он повернул наш разговор.

– А мне очень даже нужно, – снимая с себя футболку и начиная целовать, поставил меня перед фактом муж.

Нос защекотало от знакомого и некогда любимого запаха, смешанного с парфюмом. Мои груди, которые он накрыл своими руками, тут же налились от желания. А Исхан все продолжал свой настойчивый поцелуй, почти заставив меня забыть о причинах моей ненависти и обиды.

Я словно потеряла разум от сладких прикосновений его губ, как бывало сотни тысяч раз за нашу долгую совместную жизнь.

Я была не в силах совладать со своими желаниями. Мои руки самопроизвольно обвили вокруг крепкой шеи мужа, и я уже сама прильнула к нему, прижимаясь всем телом и отвечая на поцелуй.

Он становился все более напористым, а прикосновения – все откровеннее. Я даже не поняла, когда мы оба оказались полностью раздетыми, сплетаясь в страстных объятьях и жадно лаская друг друга.

Я чувствовала, что самообладание покинуло Ихсана, но была совсем не против, обратив свой гнев и ненависть в страсть и желание.

Рядом с ним всегда было так. Стоило ему прикоснуться, и я забывала саму себя.

Жаль только, что случившиеся не могло стереться из моей памяти навсегда и после наступило чувство гадливости от собственной слабости и безволия.

Глава 1

Четыре месяца назад...

Чувствуя радостное предвкушение, я направился к припаркованной на платной стоянке аэропорта машине. Я был рад наконец-то вернуться в родной город после трудной недели, проведенной в напряженных переговорах о слиянии компаний. Споры и попытки урвать большой кусок измотали меня и физически, и морально.

Хотелось быстрее оказаться дома, принять душ после перелета и лечь под теплый бочок жены.

Я даже обменял билеты на более ранний рейс. Было приятно погостить у детей, но домой тянуло невероятно.

Соскучился.

По жене, по дому, по тому, как она встречала меня вечером, вся такая теплая и домашняя. Моя.

Удивительно, как можно любить женщину на протяжении почти четверти века, все еще находя ее невероятно притягательной.

Но именно такой и оставалась для меня моя Нифа.

Быстро домчавшись домой по пустынным ночным дорогам, я, зайдя в дом, тут же направился в спальню, на ходу снимая с себя одежду. Желание принять душ после перелета было нестерпимым.

Осторожно отворив дверь спальни, с усмешкой подошел к кровати, думая о том, что жена в очередной раз уснула за чтением книги. Видимо, не вняв просьбам, все же решила дожидаться меня.

За это я любил ее еще больше.

За то, что ждала и скучала.

– Золотко... – Прошептал, наклоняясь и нежно целуя ее в щеку.

Она так крепко спала, что даже не шелохнулась. Подтянув одеяло и накрыв ее обнаженные плечи, я выключил торшер и направился в ванную.

Приняв душ, вернулся к жене, сожалея, что она спит и борясь с желанием разбудить ее своим излюбленным способом.

«Завтра» – уговаривал сам себя, обходя кровать и ложась на свою половину. Придвинулся к любимой и обнял, притянув родное тело к себе. Нифа лишь довольно вздохнула, прильнув ко мне. Даже во сне жена чувствовала мое присутствие и стремилась стать ближе.

Притянув, я обхватил ее со всех сторон, окунаясь в родное тепло и сладкий аромат, присущий одной лишь ей.

Засыпая, подумал, что наконец ощутил, что я дома.

Проснувшись по своему обыкновению в половине восьмого утра, я с удивлением поняла, что нахожусь в родных объятьях мужа. После возвращения из своих частых командировок Ихсан всегда окутывал меня со всех сторон, словно пытался восполнить время, проведенное врозь, объятьями и близостью. Вопреки своей строгости в повседневной жизни, он всегда был любителем тактильных контактов.

Я была только «за», забавляясь этой его причудой. Не то, чтобы в обычные дни он не обнимал меня. Но после таких отлучек из дома его часть, нуждающаяся в

тактильном контакте, проявлялась сильнее.

Вдохнув поглубже родной запах, я зарылась лицом в обнаженную грудь мужа, наслаждаясь минутами единения с ним.

Мой мужчина.

Его руки зашевелились вокруг моего стана, посылая тысячу мурашек по телу, давая мне понять, что он тоже проснулся.

– Я думала, после перелета ты проспидь до обеда, – встречаясь с его стальными глазами, прошептала я, не желая нарушать тишину этого прекрасного утра.

– Почувствовал твой взгляд, – мигом переворачивая меня на спину и устраиваясь сверху, ответил Ихсан. – Да и какой тут может быть сон, когда я так по тебе соскучился, – задирая мою ночную сорочку и дразня меня прикосновениями пальцев, ухмыльнулся он.

– Что, не нашел себе никого, с кем мог бы провести свой досуг? А как же пресловутые секретарши? – Поддразнила я его, поднимая руки и позволяя мужу стянуть единственный клочок ткани, прикрывавший меня.

Трусики я не надевала в постель принципиально. Муж давно отучил меня от этого.

– Скучные серые мыши по сравнению с тобой, – целуя меня в шею, прошептал Ихсан. – Я скучал, Золотко.

А я как скучала! Сколько бы лет не провела рядом с этим мужчиной, все равно было мало. Моя потребность в нем росла с каждым годом, прожитым вместе.

– Я снова уснула, не дождавдись тебя, – произнесла раздосадовано, запуская пальцы в его по-прежнему густую шевелюру, лишь слегка тронутую сединой. Она делала его только притягательнее.

И не преминула обвинить: – А ты меня не разбудил!

Приподнявшись, Ихсан заправил прядь моих темных длинных волос мне за ухо и, встретившись со мной взглядом, подмигнул.

– Ты же знаешь, как я люблю будить тебя поутру. Правда, сегодня ты меня опередила, – наклонившись, он наконец припал к моим губам, запечатывая их жаждающим поцелуем, прежде чем я нашлась с ответом.

Моя тело тут же ответило ему, желая большего. Я вцепилась в мужские плечи, отвечая на поцелуй со всей страстью и желанием, бурлящими в моих венах.

Муж до сих пор не потерял власти над моим телом.

Почувствовав, что Ихсан абсолютно голый, я заерзала под ним, желая почувствовать его возбуждение. Муж тут же зафиксировал меня на месте, сжимая одной рукой бедро и закидывая мою ногу себе на талию.

– Как же я хочу тебя, Золотко, – прервавшись, прошептал он и начал спускаться поцелуями к груди, одновременно лаская изгибы моего тела.

Муж вобрал в рот сосок, начиная дразнить и посасывать напряженную вишенку, жаждущую его ласки, заставляя меня выгибаться ему навстречу и беспрерывно стонать.

Эти дразнящие прикосновения его языка все больше разжигали пожар в моем теле, делая нетерпеливой и жадной до его ласк.

– Кому-то не терпится? – Слегка прикусывая мой сосок, спросил Ихсан, удобнее устраиваясь между моих ног.

– Займись уже делом, – потираясь своим мокрым лоном о его каменный член, подначила я.

Опустив руку на бедро мужа, я, дразня, начала приближаться к его паху, наконец обхватывая его впечатляющую длину и вырывая из горла Ихсана гортанный стон удовольствия. Моя хватка не была нежной. Он всегда любил пожестче.

– Ведьмочка моя... – Отстраняя мою руку, муж заполнил меня собой, с ходу начиная вколачиваться в мое тело.

Сбросив мешающее одеяло на пол, Ихсан приподнял мои ноги повыше, целуя и доводя до новых вершин удовольствия.

Каждая наша близость была открытием и совсем неважно, что мы уже столько лет были женаты и по всем законам природы давно должны были пресытиться друг другом.

В нашем случае ни о каком пресыщении и речи не шло.

Через некоторое время, постепенно приходя в себя и ощущая вес любимого мужчины на своем удовлетворенном теле, я думала о том, как неправа была моя мама, когда пыталась отговорить меня от брака с мальчишкой. Она утверждала, что замуж нужно выходить за мужчину постарше. Ведь ровесники всегда быстро пресыщаются и начинают искать на стороне женщин помоложе.

Будь она жива, я сказала бы ей, что мой муж не то, что не ищет, а даже не смотрит на других женщин.

Такой проблемы у меня никогда не было и не будет. Ведь, пока все мои подруги отчаянно молодились, пытаясь уследить за своими благоверными, подлавливая и закрывая глаза на их любовниц, я даже мысли не допускала, что мой Ихсан способен на подобную низость.

– Тебя ждет повторение, Золотко, так что и не думай засыпать, – пригрозил мне муж, пока я поддавалась своим внезапно нахлынувшим думам.

Да и откуда ему взять силы на другую женщину, если он настолько ненасытен со мной?

Глава

– Диль, поешь нормально! – Попросила я дочь, которая на бегу запихнула в себя тост и, запив его соком, уже собиралась ретироваться из кухни.

– Некогда мне, мам! Опаздываю! Такси уже подъехало! Вот если бы кое-кто купил мне машину, я бы успевала и позавтракать, и на учебу вовремя добраться! – Завела она свою любимую шарманку.

– Выйдешь замуж, пусть муж тебе и покупает, – усмехнулся Ихсан, входя в кухню. Он принимал душ, когда я выскользнула из нашей спальни, чтобы воспользоваться ванной в комнате Аскара. – Ну, или я куплю с его позволения.

– Папа! Когда ты вернулся?! – Диля бросилась к отцу с объятиями.

Если Аскар был «маминым сыном», то Диля на сто процентов являлась «папиной дочкой».

– Прилетел полуночным рейсом, Лисичка, – обнимая и целуя дочь в макушку, которая еле достигала до его груди, ответил муж.

Я же стояла у плиты и просто наслаждалась это утренней картиной. Для полной идиллии не хватало только Аскара с Залиной.

– Что за шовинизм, папа?! – Дочь, резко отстранившись, прищурила свои карие, унаследованные от меня, глаза.

– Живи мы в другом месте, я бы без проблем купил тебе машину, Лисичка. Но ты ведь знаешь наши устои. Слышала, что говорят о дочери Ибрагима? – Муж вопросительно вздернул бровь.

– Какая нам разница до людских пересудов?! Аскару ты без проблем купил машину на его восемнадцатилетние, а мне, между прочим, скоро двадцать! – Диля скорчила обиженную мордашку. – Даже мама водит!

– Твоя мама – моя жена, – рассмеялся Ихсан, дергая дочь за нос.

– Но у меня-то мужа нет! И я... – Звонок мобильного прервал последующие баталии и дочь, стукнув себя по лбу, поспешила к выходу. – Из-за вас мне уже

звонит таксист! – Обвинила она нас, подхватывая сумку и выходя из кухни.

– И тебе хорошего дня, – громко рассмеялся муж над этой выходкой. – Не задерживайся допоздна, – крикнул он дочери вдогонку.

– Ты ее слишком разбаловал, – покачала я головой. – Это нам она может дерзить, а если повторит такой фортель при родителях мужа? – Наливая Ихсану из турки свежесваренный кофе, спросила я.

– Какого мужа? – Подходя ко мне и обнимая сзади, спросил тот. – Никакого замужества, пока учебу не закончит. И то я посмотрю, давать согласие или нет, – недовольно пробурчал он у моего уха.

– Ихсан! – Засмеялась я. – Когда-то же ей придется выйти замуж! Не ты ли только что вел разговоры о будущем муже? – Поддразнила я его.

– Ты прекрасно знаешь, почему я так сказал, Золотко, – сдвигая платье с моего плеча и целуя туда, прошептал Ихсан. – Я не хочу добавлять себе седины, переживая о том, что моя дочь может в любой момент попасть в аварию. Пусть лучше думает, что я пекусь о своей репутации.

– Ну, ты и манипулятор! – Ткнула я мужа локтем. – Эй! – Взвизгнула, почувствовав, как он укусил меня за плечо. – Не кусайся!

– А ты не дерись! – Прорычал он, зализывая укус языком. – И я не манипулятор! Просто забочусь о благополучии своей Лисички!

– Ты не сможешь всю жизнь ограждать ее, Ихсан! – В который раз сказала я ему. – Ты слишком опекаешь ее и даешь много свободы.

– Моя дочь: что хочу, то и делаю! Я же не прошу тебя перестать баловать Аскара! Он, между прочим, по твоей вине считает, что ему все дозволено! – Отстраняясь и усаживаясь на свое место за столом, покачал головой муж.

– Что такого сделал мой сын? – Испугавшись, что с ним опять что-то приключилось, спросила я и поставила чашку перед Ихсаном.

– На этот раз ничего. Даже не верится. Я всю неделю ждал, что он что-то отчебучит. Но Аскар и твоя невестка – прямо-таки образцово-показательная пара, – делая глоток кофе, начал муж.

– И что? Разве это плохо? – Не поняла я его скептицизма.

– Не плохо. Просто иногда я почти чувствовал, что Залина с трудом сдерживает желание огреть нашего сыночка чем-нибудь тяжелым. Жаль, что она – воспитанная девочка и, проявляя уважение ко мне, спускала ему все на тормозах, – заметил муж, чем-то явно позабавленный.

– Ихсан! – Бросила я в него салфеткой. – Вообще-то это наш сын!

– А я разве отрицаю? Просто некоторая взбучка время от времени ему не помешает.

– У меня золотой ребенок! Посмотри вокруг! Одни наркоманы и бездельники!

– А твой прямо работяга, да? – Продолжал насмехаться муж. – Золотко, хватит его оправдывать и сравнивать с худшими. Я – его отец и прекрасно знаю все его недостатки и достоинства. Вся надежда на Залину. Я искренне надеюсь, что эта девочка научит его ответственности.

– Он еще молод, Ихсан. Не все же такие, как ты. И у него нет нужды, какая была у тебя в его возрасте.

– Знаю, Нифа. Иногда я жалею, что мое желание воплотить в сыне свои нереализованные мечты, испортили его. Я не хотел, чтобы Аскар в чем-либо нуждался. В итоге он ничего не ценит, и ты это знаешь, Золотко, – муж покачал головой, заметив, что с моих губ уже готовы сорваться возражения. – Я просто хочу, чтобы он смог выжить в этом мире и без нас. Что он представляет собой без моих денег и поддержки? Он же даже экзамен сдать не может.

– Все он может, дорогой, просто не видит в этом необходимости. Придет время, и Аскар возьмет на себя ответственность. Женился же. А мы ведь даже предположить такого не могли, когда запугивали его браком.

– Что-то хорошее в своей жизни он все-таки сделал, согласен, – кивнул муж, отрезая кусочек омлета и отправляя его в рот. – Вкусно. Хотя по чему-чему, а по еде я не скучал, – подмигнул он мне игриво. – Твоя невестка готовит не хуже тебя. Так что переживания о том, как там твой дорогой сыночек, можешь отбросить. Залина и завтрак, и обед, и ужин каким-то образом умудрялась успевать готовить.

– Вот и отлично! – Совсем не обиделась я. – Я рада, что ты остался доволен невесткой.

Залина была нам как родная, Диля с детства дружила с этой милой девочкой и любила ее как сестру.

Не скажу, что сильно удивилась решению Аскара: я давно замечала, как он порой смотрел на эту девушку. С какой-то тоской и желанием, которые мать не должна была видеть. Но сын был очень близок ко мне, и я замечала любую мелочь в его поведении.

Аскар всегда заявлял, что не женится до окончания университета. А тут взял и сам заявил, что выбрал Залину и хочет взять ее в жены.

– Чем сегодня займемся? – Прервал муж мои мысли. – Я сегодня дома. Хочу побездельничать. В том, что детей нет рядом, есть и положительные моменты, – подмигнул он мне, протягивая руку. – Иди сюда.

Сделав последний глоток чая, я подошла к нему. Ихсан тут же усадил меня к себе на колени и прижал к себе.

– Вижу, кто-то действительно соскучился, – довольно вздохнула я.

– Не то слово, Золотко. Иногда мне кажется, что я бы просто умер без тебя...

– Хорошо, что мы в свое время позаботились о бассейне в нашем доме, – счастливо вздохнула Нифа, плавая вокруг меня.

Половина первого этажа была отведена под сауну и бассейн. Зная любовь жены к воде, я вложил в эту затею немало средств и времени. И ни разу не пожалел об этом. Счастливый и расслабленный вид жены стоил любых средств. Плюс – не нужно было беспокоиться, что она воспользуется общественным бассейном.

Я даже обустроил спортзал, когда Нифа заикнулась о том, что хочет заняться фитнесом.

У меня были странные бзики насчет того, что она вдруг появится где-то полуголой, пусть и только среди женщин. Я слишком хорошо знал людей.

– Куда поедем отдыхать в этом году? – Обнимая меня сзади за шею, вдруг спросила жена.

– А куда ты хочешь? – Закидывая ее ногу себе на бедро и начиная плыть рядом с ней, спросил я.

– Было бы неплохо вернуться в Дубай, – поцеловав меня в плечо, ответила Нифа. – Скучаю по их еде и сладостям.

– Без проблем, Золотко. Вот у детей начнутся каникулы, и поедем.

– Ты – лучший! – Жена стиснула меня в благодарных объятьях, целуя уже в затылок.

Я в очередной раз почувствовал неприятный укол вины.

К сожалению, я – не лучший...

– Примем душ вместе?

– Ага, знаю я твой душ. Диля скоро приедет, а на кухне – хоть шаром покати. Кто будет готовить ужин? – Отбиваясь от моих настырных рук, тискающих ее, ответила жена.

– К черту ужин. закажем доставку. Иди ко мне! – Я обнял ее за талию, тут же запечатывая ее губы поцелуем.

Ее вид в отдельном черном купальнике не на шутку заводил меня. Все еще по девичьи стройные изгибы ее тела не могли бы оставить равнодушными даже святого, а я – далеко не святой.

– Хорошо, только поднимемся в нашу спальню, – отрываясь от моих губ, выставила условие Нифа. – Не хочу, чтобы Диля нас застукала.

– В спальне, так в спальне, – согласился я, тут же подхватывая жену на руки и неся ее на второй этаж. – Обними меня.

– Спину надорвешь! – Запротестовала она, но послушно обхватила меня за шею.

– С чего бы? Твои пятьдесят пять килограммов легче железок, которые я тягаю, – возразил я, действительно почти не ощущая ее веса.

Внеся ее в душевую, опустил на пол и включил тропический душ. Тут же стянул с Нифы верх купальника, наслаждаясь открывшимся видом ее мягких полушарий. Белая грудь с яркими сосками так и манила прикоснуться к себе губами, что я и сделал, наклонившись. Жена мягко простонала, подавшись ко мне всем телом и запуская руки мне в волосы.

До чего же она красивая... И желанная.

– Ихсан! – Простонала она, сводя меня с ума своим охрипшим от желания голосом.

Стянув с нас белье, я прижал Нифу к стене и начал ласкать ее рукой между ножек, убеждаясь, что она уже полностью готова принять меня.

С ней всегда было так – зажигалась, стоило мне только коснуться ее тела.

Мы были словно частички одного пазла, идеально сходящиеся вместе...

Нифа выскользнула из душевой, стоило нам прийти к развязке, заявив, что если задержится, я ее совсем умоваю.

Я же наслаждался горячим потоком воды, льющимся со всех сторон, и чувствуя приятное покалывание в пояснице после недавнего оргазма.

Постояв так минут десять, все же заставил себя выйти и, накинув банный халат, присоединиться к жене в спальне.

– Так не хочется завтра идти на работу. Видимо, старею... – На ходу причесывая волосы щеткой, вошел в комнату и тут же запнулся, увидев, с каким потерянным выражением лица Нифа сидела на кровати.

Перед ней стояла моя раскрытая сумка, которую я забыл разобрать. В руках жены был файл, который мог положить конец нашей идеальной жизни...

Глава

3

Сумев отбиться от Ихсана, я прошмыгнула в нашу спальню, где быстренько натянула на себя белье и платье. Расчесав влажные после душа волосы, оставила их распущенными немного высохнуть, а потом воспользовалась феном.

Если бы не запрет мужа, давно бы их остригла. Темные локоны, опускавшиеся почти до самой попы, приносили мне немало хлопот. Я не один год мечтала от них избавиться, но со времен нашей молодости одержимость Ихсана моими волосами так и не прошла. И у меня просто не поднималась рука, чтобы ослушаться запрета мужа.

Эх, будь моя воля, остригла бы волосы до плеч да изменила цвет, сделав то сложное окрашивание, о котором столько времени мечтаю, разглядывая посты известного стилиста.

С сожалением вздохнув, начала искать свой телефон, чтобы заказать доставку еды, когда увидела так и не разобранный сумку Ихсана. И как я могла забыть

про нее?

Решив, что сначала разберу сумку и закину белье в стирку, я, сев на кровать, начала сортировать вещи и туалетные принадлежности, когда заметила на самом дне конверт с какими-то бумагами.

Сначала хотела просто отложить, чтобы Ихсан сам разобрался с ним, но, заметив зеленый документ, напоминающий по цвету метрику, с любопытством вытащила ламинированную бумагу из конверта.

«Калиев Андрей Ихсанович... 2013 года рождения...»

Моя рука дрогнула, и буквы расплылись перед глазами.

«Калиев Андрей Ихсанович... 2013 года рождения... Калиев Андрей Ихсанович... 2013 года рождения...» – словно набатом стучало в голове.

Это что же получается: какой-то ребенок с фамилией и отчеством от имени моего мужа?

Как такое возможно?! Ихсан никогда бы не предал меня подобным образом! Не унизил бы наши отношения изменой, а тем более появлением ребенка на стороне! Это просто какая-то ошибка! Да, ошибка! Муж сейчас выйдет из душа и все мне объяснит!

Глупость какая! Ихсан и другая женщина?!

Он только меня любит! Меня!

Ихсан всегда был и будет моим!

Мы вместе всю нашу сознательную жизнь, роднее мужа для меня нет, и не будет человека. Не могла же я не заметить его измену! Тем более, девять лет назад, судя по это глупой бумажке.

– Так не хочется завтра на работу. Видимо, я старею... – раздался спасительный голос Ихсана, на который я тут же обернулась.

Слова не успели сорваться с моих губ, как я поняла: возможно все. И измена, и предательство. Слишком хорошо я знала мужа, чтобы понять, как он испугался, когда понял, что я узнала его самую страшную тайну.

– Золотко, послушай! – Подлетая ко мне, начал он.

– Что это значит, Ихсан? – Срываясь на истерику, спросила я, настолько шокированная тем, что он с ходу не начал отрицать обнаруженное мной. – Как это возможно?!

Слезы неконтролируем потоком сами покатались из моих глаз, и я всхлипнула, цепляясь за ворот его халата.

– Ты не мог сделать этого, Ихсан! Правда? Это какая-то глупая ошибка! Откуда у тебя эти бумаги? Кто-то решил подшутить?! Ты не мог предать меня! Ведь правда? Не мог же? – Отрицательно мотая головой, закричала я, не желая узнать жестокой правды.

Я готова была поверить любой лжи, лишь бы он не разрушил нашу многолетнюю связь.

– Я уверена, что ты не виноват, – вытирая слезы, одержимо говорила я. – Ты ведь не мог. Почему ты молчишь?! Почему ничего не говоришь?! Это ведь неправда, да? Скажи мне, что это ложь, и ты только мой!

– Послушай меня... Нифа, пожалуйста! Ты должна понять меня! Это было всего один раз! Случайно! – Его слова словно резали меня без ножа, оставляя на души кровавые раны.

Как просто они сорвались с его языка.

– Посмотри на меня, Нифа! Ты должна верить мне! – Обхватив мое лицо, он встретился с моим пустым взглядом, моля о чем-то, чего я была не в силах понять. – Я люблю тебя больше жизни! Я не знаю, как это случилось...

– Не трогай меня! – Оттолкнув мужа, я слетела с кровати. – Что значит: ты не знаешь, как это случилось?! Тебя похитили инопланетяне и заставили заделать

какой-то женщине ребенка? Отвечай!

– Все не так просто, как кажется Нифа! Я оступился, признаю, но я сделал это не намеренно! И я осознал свою ошибку! Этот ребенок – случайность! Ты никогда не узнала бы о нем, если бы я не забыл убрать чертовы бумаги! – Прорычал Ихсан, вставая вслед за мной и пытаюсь обхватить меня за плечи.

– Я сказала тебе не трогать меня! – Отскочила я от него. – Для тебя проблема состоит только в этом? В том, что я все узнала?! Ты предал меня, Ихсан! И так просто об этом говоришь! – Я не могла поверить в происходящее.

– Это случилось много лет назад! Один чертов раз, Нифа! Я не могу ничего исправить, это уже произошло. Что ты хочешь, чтобы я сделал? – Закричал он, запуская руки в свои волосы.

– И ты думаешь, я тебе поверю?! – Я покачала головой, обнимая себя за плечи. – Я просто не понимаю зачем, Ихсан? Это стоило того, чтобы разбить мне сердце? Я всегда думала, что мы не похожи на другие пары, что мы миновали кризис среднего возраста, не растеряв своей любви и обойдя всю грязь, о которой столько слышали от знакомых. Но, как оказалось, я была просто дурой, которая безоговорочно верила тебе и доверяла каждому твоему слову! – Срываясь на крик, я схватила с кровати метрическое удостоверение и потрясла им перед его лицом. – Вот вся суть наших отношений! Ты заделал другой женщине ребенка! И даже не считаешь себя виноватым!

– Я виноват, Нифа! И никто не корит меня больше, чем я сам! Но я не в силах исправить прошлое! – Выхватывая у меня из рук документ и швыряя его в сторону, Ихсан все-таки умудрился обхватить меня, прижимая к себе за плечи. – Послушай меня, я видел этого ребенка два раза в жизни! Мне он не нужен! Ни он, ни его мать! Я даже лица ее не помню! Я был не в себе, Нифа!

– Обычное оправдание для таких мужчин, как ты! И то, что ты не желаешь знать собственного ребенка, лишь принижает тебя в моих глазах. – Чувствуя, как силы покидают меня, прошептала я. – Я ненавижу саму себя за то что, так доверяла тебе. Я верила тебе, больше чем себе, Ихсан. А ты предал это доверие, растоптав меня. Должно быть, тебе было весело, и ты смеялся над тем, какая я глупая.

– Не говори так, Нифа! Послушай меня...

– Я не хочу слушать очередную ложь! С меня хватит! – Я была на грани нервного срыва и чувствовала это, но не хотела, чтобы он видел меня в таком состоянии.

Я должна сохранить хоть каплю гордости, как бы смешно это ни звучало.

– Уйди, Ихсан, – попросила я. – Мне нужно побыть одной.

– Я никуда не уйду, пока мы все не выясним! Ты должна понять, почему я...

– Я не хочу понимать! Уйди или уйду я! И не просто из комнаты, а из дома! И ты меня не остановишь! – Закричала я, пытаюсь вытолкать мужа из спальни.

К счастью, он позволил мне это, не став спорить и говорить, что никуда меня не отпустит. Это я и так знала. Да и идти мне было, в общем-то, некуда.

Кому нужна сорокадвухлетняя приживалка-родственница?

Да и что я скажу детям? Ладно, мой мир разрушен, но разбивать их мир я не имела никакого права.

Глава

4

Восемнадцать лет назад...

Ихсану – 26 / Нифе – 24

– Ихсан! О, боже! Что это?! – Воскликнула я, когда муж освободил меня, убрав руки от моего лица, за которыми до сих пор прятал свой сюрприз для меня.

– Наш новый дом, маленькая! Мне наконец одобрили ипотеку! – Закружил он меня в объятьях.

А сколько радости и энтузиазма было в любимом голосе!

– Правда? И ты молчал?! – Пожурила я, обхватив его за плечи, не в силах до конца поверить в то, что мы, наконец, съедем от его родителей!

Неужели у нас и правда будет свой маленький дом? И больше не придется ютиться с двумя детьми в одной комнате, выделенной нам свекрами?!

Жизнь в том доме была трудной. Мне, как и любой девушке после свадьбы, пришлось переехать в дом мужа. И, так как свекры не имели возможности помочь нам купить отдельное жилье, приходилось жить с ними.

Жизнь в селе не была легкой: непросто управляться с домашней скотиной, когда у тебя двое маленьких детей.

Не то, чтобы мы планировали сразу же обзаводиться потомством, но что уж поделаться, если оба раза, когда мы, забывшись, не предохранялись, я забеременела? Значит, так было суждено.

С рождением дочери Ихсан с еще большим упорством начал браться за любую попадавшуюся работу, заочно учась на архитектора и проводя все свои дни на стройке без отдыха.

Я скучала и сходила с ума, видя его лишь ночью, когда он приезжал в десятом часу, чтобы второпях поужинать и лечь спать. Часовая дорога из города в село тоже отнимала силы. Да и как иначе, когда после целого дня на ногах он еще и был вынужден трястись на нашем старом автобусе, давно нуждающемся в утилизации? Ехать приходилось стоя: ведь мужчины всегда уступали место женщинам, также возвращающимся после рабочего дня.

В нашем небольшом селении заняться было нечем, кроме, разве что, домашнего хозяйства.

Иногда и мне удавалось немного заработать, сдавая молоко и творог, но эти средства уходили на покупку продуктов, так что отложить что-либо не представлялось возможным.

Но, по крайней мере, деньги, заработанные тяжелым трудом Ихсана, шли в копилку для первого взноса на квартиру.

– Когда-нибудь я построю для тебя дом мечты, Золотко, – часто повторял мне муж, целуя мои руки с мозолями, появившимися от непривычной для меня домашней работы.

Мама растила меня совершенно в других условиях. Не позволяла заниматься ничем, кроме приготовления пищи. Выросшей в любви и заботе, мне поначалу было трудно пристроиться к новой семье и новым порядкам.

Но ради Ихсана я была готова и не на такое.

И сколько бы мама не говорила мне о моей ошибке, я не считала свой брак ошибочным.

Пусть я вышла за парня из общественного слоя, низшего, чем мой, но я была счастлива. Счастливее, чем была бы, выйдя за самого принца.

Я верила каждому слову Ихсана, каждому обещанию.

Ведь он не раз доказывал мне, что не бросает слов на ветер. И, если дал обещание, то, во что бы то ни стало, выполнит его.

Одно то, что школьный хулиган, женившись на мне, стал ответственным, бросив свои гулянки с друзьями и начав работать, говорило о многом.

Жаль, что мама этого не видела, закрыв мне дорогу в свой дом.

Но я не могла ее в этом обвинить. Ведь я ушла с Ихсаном, нарушив ее запрет и опозорив перед людьми, с которыми она договорилась о моей свадьбе.

Но что мне было делать, если мама не понимала моей любви к «нищему» – как она говорила про Ихсана?

Да, их семья еле сводила концы с концами, но ведь счастье не в богатстве! Оно – в том, кто тебя любит и боготворит. А Ихсан со школы именно так ко мне и

относился.

Никто не мог подойти ко мне или обидеть. Он с четырнадцати лет охранял меня, заставляя чувствовать свое незримое присутствие. Он словно заклеил меня, «уничтожив» всех остальных парней. Да и кто бы мог сравниться с моим Ихсаном?

Высокий, светлоглазый – что было у нас редкостью – со светло-пепельными волосами, он был мечтой каждой девочки в нашем классе. А выбрал меня.

И я никогда не дам ему повода пожалеть о своем выборе.

– Нравится? Ремонт займись сам. Ты только выбери, что именно хочешь. Какие обои? – Вытащил меня Ихсан из моих мыслей.

– Не сам! Мы займемся этим вместе, – возразила я мужу, разворачиваясь в его руках и с интересом оглядывая комнату.

Судя по всему, мы стояли в нашей будущей гостиной. Квартира была абсолютно пустой, ее стены были выкрашены белой краской.

– Не хоромы, конечно, но это только начало, Золотко, – зашептал Ихсан мне на ухо, мимолетно целуя в мочку. – По крайней мере, у детей теперь будет своя комната, – с явным намеком прижался он бедрами к моей попке.

Мой бедный муж не мог заниматься любовью при детях. Даже когда они засыпали так крепко, что и танком не разбудишь! Так что уединиться мы могли только днем в его редкий выходной. Ведь его работа оплачивалась по дням, а он не мог позволить себе терять заработок.

Конечно, была еще и баня, располагавшаяся в задней части дома, но опасение, что проснувшиеся дети побеспокоят сон свекра, который после трудового дня на поле нуждался в отдыхе, не давала нам заниматься «банными делами» так часто, как нам хотелось бы.

– Ихсан, для меня это дворец, – нежно целуя его, прошептала я. – Я люблю тебя. Ты – лучший муж, о котором я только могла молить Бога.

– А ты – лучшая жена. Я тоже люблю тебя, Золотко. Больше всего на свете.

Так странно, иногда воспоминания о прошлом лишь больше бередают рану. То, что я была так счастлива, делает мою боль еще глубже, заставляя душу кровоточить от предательства. Ведь если бы Ихсан не избаловал меня своей любовью, сейчас мне не было бы так больно, и мной бы не завладело желание умереть.

Сколько бы я не пыталась забыть, отстраниться, воспоминания мучили меня, вновь и вновь возвращая в наше безмятежное прошлое, которого уже не будет.

Ведь мой Ихсан стал чужим...

Вечером, когда Диляра, удивленная моим отсутствием за ужином, зашла ко мне в комнату, я отговорила тем, что у меня мигрень. К счастью, дочь не стала доставать меня вопросами, зная, что я действительно периодически страдала от болезненных приступов.

Ихсан, как я того и хотела, также оставил меня в покое.

Я почти не спала ночью, прокручивая в голове свое прошлое и пытаюсь понять, где именно допустила ошибку. Как могла не понять, что моему мужу чего-то не хватало? Мне казалось, что наша жизнь всегда была идеальной. Мы почти не ссорились, всегда понимая желания друг друга и с легкостью находя компромисс в любой ситуации.

Так когда в нашу жизнь вошла другая женщина? Я ведь должна была заметить изменения в Ихсане!

Но их не было! Я могу вспомнить любой из череды годов, что мы провели вместе, – и никаких признаков того, что мужу чего-то не хватает или он потерял ко мне интерес, не было!

Если уж у нас сейчас присутствует регулярный секс, стоит ли говорить о том, что происходило в нашей постели восемь лет назад! Ихсан всегда был

ненасытен, я даже удивлялась, что он сумел дождаться нашей свадьбы, не гульнув с кем-нибудь, как делали многие парни его возраста. Двадцатилетний девственник, по его же словам, был чем-то аномальным.

Или он и про это врал? Обманывал, а я, наивная дурочка, верила каждому слову? Было ли вообще что-то правдивое в нашем браке?

– Нифа... – Его прозвучавший с порога голос заставил меня вскочить с постели и обернуться к нему.

Ихсан стоял у приоткрытой двери, замявшись и явно не зная, как вести себя со мной после открывшейся правды.

– Мы должны поговорить, – наконец выдал он после продолжительного молчания.

Я же почувствовала себя так, словно меня окунули в бочку с грязью.

Как можно быть таким бессердечным? Поступить таким образом с близким человеком, зная какую боль причинит твой поступок? Или я была чем-то вроде трофея, который он хотел заполучить из-за задетой гордости?

Неужели он всю нашу жизнь играл и притворялся?

– О чем? – Спросила я бесцветным голосом.

– О том, как нам быть дальше, – закрывая за собой дверь и приближаясь ко мне, начал Ихсан примирительным тоном.

– Никак, – все тем же безразлично продолжила я, не в силах больше найти в себе никаких эмоций.

Я была словно потухшая свеча.

– Мы должны справиться с этим и двигаться дальше, – уже более твердым тоном сказал муж. – Признаю, я совершил ошибку, и готов понести любое наказание, которое ты мне назначишь. Но мы не можем вычеркнуть все, что между нами

было из-за одной моей ошибки.

– Мы должны справиться с этим? Мы? – Закричала я, все же срываясь на эмоции. – С чем именно должен справляться ты, Ихсан? Какие последствия это имело для тебя? А? Трахнул какую-то женщину, получил свою долю удовольствия и пытаешься предстать передо мной как жертва?

– Не искажай моих слов, Нифа! – Муж сделал ко мне шаг.

– Стой, где стоишь! Ты отвратителен мне! – Я скривилась от омерзения. – Будь мужчиной и признай, что захотел гульнуть! А не рассказывай сказки, пытаюсь включить психолога! Может, я и удивлю тебя, но я – не дура!

– Что ты хочешь, чтобы я сказал?! – Он вышел из себя. – Думаешь, мне было легко столько времени скрывать это от тебя? Или – я счастлив, что так вышло?

– Так вышло? – Невесело рассмеялась я. – Интересно, что бы ты сказал, прыгни я «случайно» на какого-то мужика и сказав тебе потом «так вышло»?

Я не успела понять, как оказалась припечатанной к стенке, а твердая рука мужа крепко обхватила меня за горло, удерживая на месте.

– Берегись, Золотко, не стоит даже в мыслях упоминать о подобных вещах. Такого никогда не будет. Я скорее убью тебя, чем позволю...

– Ты только посмотри на себя, – прервала я его злое шипение. – Даже слышать не можешь о том, что у меня может быть другой, а свою измену пытаешься представить как досадное недоразумение. – Я горько усмехнулась, чувствуя, как слабеет его хватка, а глаза наполняются виной.

– Я бы отдал все на свете, чтобы стереть тот день из своей жизни, – прошептал Ихсан убитым голосом, но я не могла больше верить в его искренность.

– Один день? Ты серьезно думаешь, что я поверю? Один раз ты попался, а сколько, должно быть, их было. – Я покачала головой, чувствуя странную отрешенность. – Если бы не дети, ноги бы моей уже здесь не было. Не смей меня больше трогать или говорить со мной. Иначе и беспокойство об их благополучии

меня не остановит от того, чтобы покинуть этот дом. Не забывай, что у тебя незамужняя дочь, которой не пойдут на пользу разговоры о том, что ее родители развелись, прожив вместе долгую и счастливую жизнь.

Ихсан отшатнулся от меня, словно не веря тому, что я говорю. Но мой твердый тон не оставлял сомнений в том, что именно так я и поступлю, если он попытается идти напролом. Муж направился к двери, замерев на секунду, чтобы открыть ее, а мне показалось, что в этот момент он вновь хочет подойти ко мне. Но, видимо, передумав, Ихсан бесшумно отворил дверь и скрылся, оставляя меня истекать кровью от нанесенной им раны.

Глава

5

Первые несколько недель Ихсан пыривался завести со мной разговор, оправдаться, но я не оставляла ему шансов, не имея никакого желания слушать глупые оправдания, которые приносили мне лишь боль и расстройство. Я хотела вычеркнуть его из своей жизни, сделав вид, что тот Ихсан, которого я любила и которому доверяла, и тот, что жил со мной сейчас, – были совершенно разными людьми. Будто бы мой любимый муж уехал куда-то далеко-далеко, оставив вместо себя мерзкого незнакомца, в которого и превратился для меня Ихсан.

Перед дочерью я вела себя как обычно, пытаюсь скрыть свое настроение, и мне это на удивление прекрасно удавалось.

Проблема заключалась в том, что наш дом начал меня душить. Я не могла находиться в этих когда-то родных стенах, ставшими теперь тюрьмой для меня. Не могла оставаться среди всех воспоминаний, что накатывали на меня.

Ситуацию спасла приятельница, поделившаяся со мной тем, что открыла свою школу дизайна, где желающие могли пройти разные курсы для повышения квалификации. И я подумала: почему бы и нет?

В свое время Ихсан позаботился о том, чтобы я получила «корочку» о высшем образовании, хоть и не позволил мне работать.

«Какая работа, Золотко? Принцессы не должны работать. Разве я недостаточно тебя обеспечиваю? – Спросил он, когда я изъявила желание попробовать себя в полученной профессии. – Тебе чего-то не хватает? Так скажи! Я все сделаю. Но не оскорбляй меня тем, что хочешь зарабатывать сама!».

Муж искренне обижался и негодовал от одной мысли, что я могу устроиться на работу, и, заботясь о его желаниях, я больше никогда не поднимала этот вопрос.

И вот сейчас, когда мне в голову пришла идея начать работать, я вдруг осознала, что мне абсолютно безразличны его чувства. Дело было не в том, что я хотела как-то задеть Ихсана, нарушив его запрет. Просто меня перестали волновать его мнение и чувства.

Так что, позвонив приятельнице, я первым делом записалась на курсы, пытаюсь понять, что именно мне необходимо, чтобы получить должность хотя бы помощника дизайнера. В своих навыках я не сомневалась, ведь и наш дом, и даже московскую квартиру сына обустроивала сама. И получилось, надо признать, отлично: знакомые не раз просили поделиться контактом «нашего дизайнера» и оставались в легком шоке, узнав, что я занималась этим лично.

Ихсан не сразу понял, что я полдня пропадаю на занятиях. Я уходила в десять и возвращалась к трем, в то время, как он работал с девяти утра до шести вечера. Не то, чтобы я скрывалась, просто не говорила ему о своих занятиях, ведь мы практически не разговаривали друг с другом.

Еще одна невыносимая мука. Молчание.

Я привыкла к нашим долгим разговорам по вечерам и с трудом сдерживала себя, чтобы не забыть о том, что так, как раньше, у нас больше никогда не будет. Все изменилось!

Но, как бы не убеждала себя, что Ихсан – теперь чужой, я то и дело порывалась поделиться с ним своими успехами в школе дизайна или рассказать об очередной поделке Дили.

Как бы тяжело мне ни было, простить мужа я не могла.

Проще вырвать себе сердце, чем забыть о его предательстве.

– Поговори со мной, – не раз умолял муж, смотря на меня своими грустными глазами, в которых, казалось, скопилась вся вселенская скорбь.

Я молча уходила, не удостоивая его ответом. Целый месяц молчания почти убедил меня в том, что так было всегда. К плохому привыкаешь столь же быстро, как и к хорошему.

Звонки сына стали моей отдушиной. Аскар звонил почти каждый вечер, и мы болтали часами, обсуждая мое новое занятие. К счастью, мне удавалось избегать разговоров об Ихсане, так что сын не догадывался о трагедии, творившейся в нашей жизни.

– И как только папа тебя отпустил? – Он просто диву давался, ведь прекрасно знал, как отец не любил, когда я бывала вне дома одна.

– Он не в курсе, – призналась ему с наигранным смешком. – Ты же его знаешь. Я даже спрашивать не стала, – я говорила с сыном самым беззаботным тоном. – И ты ему ничего не рассказывай! – Заговорщицки попросила, предвидя драму, которой предпочла бы избежать.

– Я-то не скажу, но, когда он узнает – а он узнает – жди взрыва, – загоготал сын, явно забавляясь, представив недовольного моим своеволием отца.

Может, месяц назад я бы и переживала о реакции Ихсана, но сейчас мне это было совершенно безразлично. Он больше не имел права указывать мне и вмешиваться в мою жизнь.

Однако сам Ихсан считал иначе, и поняла я это слишком скоро.

Был обычный вторник, когда я вернулась домой, пребывая в лучшем настроении, в котором только могла быть после недавних событий.

Разувшись, направилась в спальню, чтобы переодеться и начать заниматься ужином.

По пути расстегивала мелкие пуговички на своей блузке, желая быстрее избавиться от уличной одежды и совершенно не ожидая того, что застану в спальне мужа, вольготно расположившегося на кровати и все еще одетого в свой деловой костюм.

Он сидел, откинувшись спиной на изголовье, и выглядел весьма мрачным и решительным. Сказать по правде, я уже привыкла к его виноватому виду, которым он пытался показать, что всячески хочет мне угодить, и сейчас было странно увидеть его другим.

– Какого черта я узнаю о том, что ты устроилась на какие-то курсы, от Имрана? – Без вступления начал он, гневно вспыхивая при виде того, как я пытаюсь соединить полы расстегнутой блузки.

Имран был мужем той самой приятельницы, которая надоумила меня пройти курсы в школе дизайна. Он также был деловым партнером Ихсана, а, вернее, одним из несметного количества его деловых партнеров.

– Оставь чертову тряпку в покое и ответь на мой вопрос! – Поднявшись одним молниеносным движением с кровати, Ихсан двинулся на меня. – С каких это пор у нас в семье есть тайны, и мы действуем в обход друг друга?

– Может, с тех пор, как ты решил, что сунуть свой член в другую женщину – хорошая идея? – Ответила я, сама шокированная своими откровенностью и грубостью.

Но как же я была зла! Пришел и командует, словно и не было всего того, что он натворил!

Видимо, я перешла от стадии боли к стадии злости, когда мне хотелось ранить мужа побольнее.

– Так вот почему ты пошла мне наперекор? Хочешь отомстить? – Тихим тоном спросил он, задумчиво окидывая меня с ног до головы.

– Отомстить? Если бы я думала о мести, выбрала бы совершенно другой способ, и, можешь мне поверить, это было бы куда масштабнее, чем пятичасовые уроки дизайна. – Не зная зачем, сказала я, но остановить этот поток язвительности уже не могла. – Просто я, в отличие от тебя, не собираюсь вываливаться в грязи.

– Значит, я грязный, так получается? – Неожиданно схватив за плечи, Ихсан прижал меня к комоду, буквально припечатав к нему.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – усмехнулась я и попыталась избавиться от его рук и обжигающей близости.

Слишком знаком и пьянителен был запах его тела, смешанный с ароматом дорогого парфюма. Еще недавно такой дурманящий и успокаивающий, сейчас он словно душил меня.

– Ты не можешь наказывать меня вечно! – Прорычал Ихсан в отчаянии, смешанном со злостью. – Я признаю, что совершил серьезный проступок, но я не в силах исправить содеянного! Прости меня, и давай забудем об этом, как о страшном сне, Нифа!

Он еще имел наглость злиться на меня! До чего же бессовестный!

– Проступок? Да ты убил бы меня за один поцелуй, прикосновение от другого мужчины. А свою измену называешь «проступком»? – Бросила я ему прямо в лицо, наслаждаясь тем, как потемнели его глаза от одной только мысли, что я могу быть с другим. – Больно? Тебе неприятно даже думать о том, что я могу быть с кем-то, кроме тебя! – Прокричала, с силой ударяя раскрытыми ладонями по его груди. – А теперь подумай о том, что было бы, случись это на самом деле? Если бы кто-то другой ласкал, целовал меня, занимался со мной сексом и заделал бы мне ребенка?

– Замолчи! – Он схватил меня за руки и заломил их у меня за спиной. – Ты – только моя! Слышишь? Только моя! Всегда была и будешь!

– Вот только ты больше не мой, Ихсан, – потеряв весь свой запал, сказала я с вернувшейся болью в голосе. – И уже никогда не будешь моим.

Он отпустил меня также внезапно, как и схватил, делая шаг назад и посмотрев так, словно не он, а я вонзила нож в его сердце.

Затаенная боль, плескавшаяся в его глазах, заставила бы прежнюю Нифу простить что угодно, но прежней Нифы больше не было. Он уничтожил ее своим предательством, а нынешняя Нифа получала отдушину, чувствуя его боль и наслаждаясь ею.

Глава

6

– Мам, вот зачем тебе это, а? Да еще и в какой-то левой фирме! – Высказала свое недовольство дочь, стоило мне за ужином завести разговор о том, что я решила устроиться помощником дизайнера в фирме, куда меня приняли по рекомендации приятельницы. – У тебя же все есть, зачем нужно тратить свой день в душном офисе? Моя воля, я бы целый день валялась дома.

– По-твоему, я валяюсь? – С ноткой обиды спросила я, пытаюсь не обращать внимания на прожигающие взгляды мужа.

Я нарочно завела разговор о своей работе при дочери, чтобы Ихсан не смог мне отказать. И, судя по его виду, не прогадала. Неизвестно, что бы он со мной сделал, посмей я сказать ему о таком наедине.

– Не цепляйся к словам, мам, ты же понимаешь, о чем я. Кто устраивается на работу после сорока, тем более, когда в этом нет нужды? Ладно, эти твои курсы. Но работа – это же серьезно, тебя весь день не будет дома, – словно о какой-то трагедии вещала Диляря.

– И что? Ты сама-то приходишь почти одновременно с отцом в последнее время, – отметила я, не понимая такого негатива на мое желание трудоустроиться.

– Но я-то учусь! Мы, считай, миллионеры, а миллионеры не работают! – Почти по-детски заметила дочь.

- Ага, а миллионы эти с неба сыплются, - усмехнулась я.

- Ну, уж точно их не заработать, сидя на рядовой должности, - ввела меня в ступор своей грубостью Диляра. Я совершенно не понимала ее реакции.

- Диля, прекрати, - удивил меня Ихсан, вмешавшись в разговор. - Она может делать все, что захочет. Лучше бы порадовалась за мать. Она и так всю жизнь нянчилась с вами, живя твоими с Аскарком потребностями.

- Но, пап...

- Все, я сказал! Закрыли тему. Если не можешь сказать ничего хорошего, лучше молчи. - Строго отрезал тот. - И извинись за свою грубость.

У меня заволокло глаза слезами, когда я вспомнила, сколько раз он также вставал на мою сторону. Муж никому не позволял спорить со мной или обижать меня. Даже нашим детям. Он никогда не ругал дочь и почти ничего ей не запрещал, только если дело не касалось меня.

И сейчас, сам сгорая от гнева из-за моей работы, Ихсан защитил меня перед ней.

- Прости, мам. Просто я действительно не понимаю твоего поступка. Но, если это доставит тебе удовольствие, я буду только рада за тебя, - обняла меня дочь.

Ее особенность заключалась в том, что она быстро осознавала свою ошибку, стоило лишь указать ей на нее.

Обняв ее в ответ и погладив по длинным волосам, заплетенным в косу, я поцеловала Диляру в висок.

- Все в порядке, родная.

- Пойду, полежу, - объявила дочь, тут же направляясь к выходу. - Посуду уберу позже. Вот если бы кое-кто не отказывался от услуг горничной, мне бы и вовсе не пришлось этого делать. - Пробурчала Диляра себе под нос и уткнулась в телефон.

– Если ты хотела выйти на работу, могла бы сказать мне, – тихо заметил Ихсан.

Ооо, как хорошо я знала этот обманчиво спокойный тон! Если бы не присутствие дочери, наш дом бы уже взорвался от его крика.

Я хотела встать, не желая вступать в дискуссию, но муж, перехватив за руку, почти грубо усадил меня обратно.

– Доешь свой ужин, – вдруг сказал Ихсан, переходя на совершенно другую тему. – Тебя скоро ветер унесет.

– Не хочу. Отпусти! – Дернула рукой, но он и не подумал ослабить захват.

В другой раз я бы просто молча удалилась из кухни, но муж не отпускал меня, впервые за два месяца проявив физическую силу. До сих пор он просто игнорировал мои подколки и поведение, которое иногда выходило за рамки. Слишком велико было мое желание задеть его.

– Доешь чертов ужин, пока я не впихнул его в тебя! Я и так на многое закрываю глаза, но рисковать здоровьем я тебе не позволю. Ешь, – отпустив мою руку, он выразительно посмотрел на мою тарелку, где лежал недоеденный куриный стейк.

Аппетита не было, как и желания есть через силу.

Я действительно похудела.

Минус четыре килограмма в моем случае было очень заметно, но я ничего не могла с собой поделать. Бессонные ночи не прибавляли аппетита. Ненавидя себя за слабость, часами лежала рядом с таким же бодрствующим мужем, чувствуя его взгляд и притворяясь спящей.

Сколько раз в такие моменты меня посещали мысли о том, чтобы протянуть к нему руку и забыть о его измене, словно о страшном сне!

Но я не могла!

Знала – даже сделав вид, что забыла, в глубине души не прощу его и буду мучить нас обоих своей обидой и злостью, которые не исчезали!

Я не хотела вновь выходить из себя, резко вскочила, не давая мужу шанса дотронуться до меня, и быстро начала убирать со стола.

Домашняя работа, в отличие от дочери, никогда не доставляла мне неудобств. Молча ополоснув тарелки, я загрузила их в посудомоечную машину, молясь, чтобы Ихсан не стал больше настаивать на моей еде. Его забота и беспокойство лишь причиняли мне боль, возвращая туда, куда я возвращаться не желала.

Ихсану – 27/ Нифе – 25

– Ихсан! Ты не можешь бросаться на всех, кто мне слово поперек скажет! Да и не виновата твоя тетя в том, что я обожглась! – Я пыталась убедить мужа, который обрабатывал мою руку, не сердиться на тетю. – Мужчина не должен вмешиваться в женские дела, что люди скажут?

– Плевать я хотел на чужое мнение! – Обеспокоенным голосом прохрипел Ихсан, нанося мазь на ожог. – Черт! Твоя рука вся опухла! Нужно ехать в больницу. Пошли, попрошу Ибрагима нас отвезти, – он обхватил меня за плечи, чтобы поднять с кровати.

– В этом нет никакой необходимости! Это просто ожог! Не нужно никого беспокоить! Твой брат и так весь день бегает по разным поручениям, – пыталась я разубедить мужа. – Меня и так не очень-то жалуют в твоей семье, особенно после нашего переезда. Не усугубляй все, пожалуйста. Я, правда, в порядке!

– Мне плевать на них, никто не имеет права обижать тебя, ясно? К черту их любовь или неприязнь, главное – я тебя люблю, понятно? – Непримирым тоном ответил он.

– Ясно, мой мистер Каратель, – меня рассмешил его сердитый вид. – Я говорила, какой ты горячий, когда злишься? – Спросила, понизив голос и притягивая мужа к себе за воротник рубашки.

– Не пытайся меня отвлечь, Золотко. Вставай, мы едем в больницу.

– Ихсан, мы не можем уйти! – Возразила я.

Надо же было его тетке толкнуть меня так, что я налетела на кастрюлю с кипящим маслом для мучной халвы! Что за вздорная женщина! А хуже всего то, что проходящий мимо кухни Ихсан увидел эту картину! Муж просто взбесился! Наорал на тетку и тут же увел меня из кухни в комнату кузена.

Хорошо еще, что гости не успели собраться на Садака!

Минул год со смерти матери Ибрагима, тети Ихсана со стороны отца, и по традиции мы готовили еду и раздавали ее нуждающимся. Вся семья собралась вместе, ждали гостей, которых нужно было накормить и принять со всем уважением. Я никак не могла позволить Ихсану увести себя в больницу! Родня и так забыла об уважении, называя его подкаблучником!

– Нифа!

– Пожалуйста, Ихсан! Мне, правда, не больно, все выглядит хуже, чем есть, поверь мне. Пожалуйста, давай вернемся к своим обязанностям, – я умоляюще посмотрела на мужа.

– К каким, к черту, обязанностям?! У тебя рука всмятку! Думаешь, я позволю тебе работать?! – Взорвался он.

Ихсан всегда очень болезненно реагировал на любую мою травму. Было ощущение, что ему больнее, чем было бы, получи он рану сам. И я любила его за это еще сильнее. Он не был типичным мужем в нашем понимании.

– Я могу упаковывать в пакеты конфеты и еду, – примирительным тоном попыталась убедить я его. – Ты ведешь себя как наседка. Я не хрустальная!

– Для меня – хрустальная. Не могу видеть твою боль, – прошептал Ихсан тихо, присаживаясь передо мной на корточки и целуя мою руку повыше ожога.

– Мне, правда, уже не больно, – наклонившись, я поцеловала в ответ его макушку. – Твоя мазь помогла. А еще больше помогла твоя забота. Люблю тебя, мой сумасшедший муж, – прошептала, растроганная его заботой.

Раздавшийся стук в дверь прервал наше милование, и, выпрямившись во весь свой немалый рост, Ихсан разрешил постучавшему войти.

- Невестка, ты в порядке? – Заглянул в комнату Ибрагим.

Я тут же встала и улыбнулась. Кузен мужа был для нас одним из самых близких людей из всей родни.

- Мне уже лучше, – показала на руку. – Очень жаль, что принесла беспокойство в такой день, – я виновато опустила голову.

- Не заставляй меня чувствовать себя неловко, невестка. Это я должен извиниться за тетю. Ты же ее знаешь. Я был уверен, что она обязательно что-нибудь выкинет.

Да уж. В этом были уверены все. Тетя Зикият была мастером споров и склок.

- Может, ты полежишь? В комнату никто не войдет. Можешь отдохнуть, – предложил Ибрагим.

- Нет-нет! Я в полном порядке! Да и на кухне помощь не помешает, – возразила я.

- Мы сейчас спустимся. Дай нам две минуты, – попросил Ихсан.

Его кузен кивнул и удалился, прикрыв за собой дверь.

- Что ты собираешься сделать за две минуты? – Игриво спросила я, вплотную приближаясь к мужу и закидывая руки ему на плечи.

Хотелось отвлечь его от моей раны и переживаний.

Ихсан тут же уткнулся мне в шею, целуя в чувствительное местечко под ухом.

- Я с ума сойду, если с тобой что-нибудь случится, Золотко, – прошептал он потерянными голосом, и у меня не осталось ни капли сомнений, что так и будет.

– Сколько еще? – Однажды спросил Ихсан.

Было позднее субботнее утро, и мы завтракали вдвоем, так как Диля уже куда-то упорхнула.

Я все утро чувствовала сверлящий взгляд мужа, но успешно его игнорировала, не поднимая головы от своей тарелки с овсяной кашей.

Его вопрос застал врасплох, так что мне все же пришлось встретиться с его напряженным взглядом.

– Что – сколько? – Я не поняла вопроса и нахмурилась.

– Сколько еще ты будешь меня наказывать? Мы не можем жить как соседи, Нифа. Рано или поздно тебе придется принять ситуацию и хотя бы попытаться наладить наши отношения, – напряженным голосом сказал муж, следя за моей реакцией на его слова.

У меня даже слов не нашлось в ответ на его наглость! Принять ситуацию?! Оказывается, я просто должна принять ситуацию и закрыть на все глаза! Чисто мужская логика!

– Меня все устраивает. Если тебе что-то не нравится, можешь уйти к той, кто родила тебе сына, – деланно спокойным тоном ответила я, словно сама эта мысль не доставляла мне боли.

– Она – никто! – Выходя из себя, Ихсан хлопнул ладонью по столу. – Сколько еще раз тебе повторить, что ни эта женщина, ни ее ребенок ничего для меня не значат?

– Настолько, что ты даже дал ему свое имя? – Сделав глоток апельсинового сока, подколола я. – Знаешь, Ихсан, я тебе не верю. И это еще большая проблема, чем

твоя измена. Всю свою жизнь я верила и доверяла тебе больше, чем самой себе...

– Мне пришлось дать ему это чертово имя! – Взорвался муж. – В противном случае эта женщина грозилась все тебе рассказать! Ей нужны были гарантии, что в случае, если я прекращу свои ежемесячные выплаты, она сможет подать на алименты. Ей нужны были деньги, и она нашла способ их заработать.

– Как у тебя ладно все получается, – не впечатленная этой речью, хмыкнула я. – Только мне совершенно не интересна ни та женщина с ее мотивами, ни ты. Как раньше – уже никогда не будет, Ихсан. И лучше тебе просто смириться и оставить меня в покое, – покачала головой, расстроенная этим разговором.

– Я и так оставил тебя в покое на два гребаных месяца! – Ихсан вскочил с места и, положив руки на стол, навис надо мной.

– Надо было думать об этом, когда спал с другой и годами врал мне, скрывая своего внебрачного ребенка, – не сдавалась я, игнорируя его попытки меня подавить.

Неожиданно Ихсан обхватил меня за плечи своими сильными руками и стащил со стула, заставляя встать. Потом, потянув в сторону, прижал меня спиной к стене.

– Что мне сделать? Умереть? Как еще я могу искупить свою вину? – С отчаянием прохрипел он.

– Ничего. Простой считай, что наши отношения закончились. Я не желаю тебе зла, но и быть с тобой уже не смогу.

– Не сможешь? Seriously, Золотко? Вычеркнешь меня из своей жизни, сделав вид, что мы просто соседи, вынужденные жить в одном доме? – Злился Ихсан.

– Думай, как считаешь нужным. Я просто хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Я тебя больше не люблю...

– Не любишь? – Как-то странно переспросил он, отпуская мои плечи и потянувшись к моему лицу. Нежно обхватил меня руками за щеки, внимательно

вглядываясь в глаза.

Он наклонился ниже, заставляя мое дыхание участиться, а сердце забиться с усиленной силой. Мне вдруг отчаянно захотелось забыть обо всем и просто поцеловать его. Ощутить нежные губы мужа, его сладкое дыхание на своих губах. Я знала, что Ихсан желал того же.

Сколько раз мы целовались на этом самом месте – и не сосчитать.

Ихсан любил поцелуи. Особенно перед тем, как уйти на работу. Зажимал меня где-нибудь подальше от детей и целовал минимум пять минут, говоря, что заряжается мной перед долгой разлукой на весь рабочий день.

Я моргнула, прогоняя морок, и попыталась убрать его руки, вцепившись в них дрожащими пальцами.

– Значит, не любишь? – Переспросил муж. – И совсем ничего не чувствуешь?

– Не чувствую, – не сдавалась я.

– И моя близость на тебя совсем не влияет? Не волнует? – Охрипшим от желания голосом спрашивал он.

– Не волнует, – закричала я, вдруг разозлившись на саму себя. – Она лишь напоминает мне, что ты был также близок к кому-то другому.

– Какая же ты упрямая! – Прорычал Ихсан, сердито накрывая мой рот поцелуем.

Я вспыхнула от злости и желания, но все же попыталась его оттолкнуть. Ведь знала, что позже буду винить себя за слабость.

А Ихсан и не думал отступать. Запустив пальцы мне в волосы, он грубо наклонил мою голову, чтобы иметь доступ к губам, и грубо целовал, явно наказывая меня за свою пытку.

Его крепкое тело вжимало меня в стену, я явственно чувствовала прижимающуюся ко мне эрекцию.

Дрожь ответного желания пробежала по моему телу, но я пыталась не двигаться, чтобы не выдать себя.

Больше всего на свете мне хотелось притянуть его ближе и впиться в него всеми конечностями, чтобы он снова стал родным и близким. Но это убило бы меня как личность.

– Ты не можешь меня разлюбить, Золотко, – шептал он как безумный между своими голодными поцелуями.

В глубине души я была согласна с ним. Не могу. Но я могу уберечь свое сердце от боли, причиненной им.

Мой жалобный всхлип привел его в чувство, и Ихсан отступил, видимо, наконец, осознав, что я никак не отвечала на его ласки.

– Хочешь меня принудить? И до такого опустишься? – Спросила, ненавидя себя за слабость перед ним.

Ведь, не остановись он, я бы в конце концов сдалась и позволила ему взять себя.

– Как ты можешь обвинять меня в подобной гадости?! Я когда-нибудь применял к тебе силу?! – Зарычал он, запуская руку в свои волосы и безжалостно потянув их. Я видела, каким оскорбленным он выглядел, но не могла взять свои слова обратно.

– До некоторого времени ты много чего не делал, Ихсан, – невесело усмехнувшись, заметила я.

Муж не ответил, удивив меня тем, что, молча развернувшись, покинул кухню, явно кипя от гнева и неудовлетворенного желания.

Весь оставшийся день Ихсан не выходил из кабинета, даже обедать не пришел, хотя я, по обыкновению, и накрыла на стол. Решив, что не буду вмешиваться: проголодается – поест, я улеглась с планшетом на диване в гостиной и до самого ужина занималась своим первым самостоятельным проектом. Мне доверили разработать дизайн квартиры и, так как это был небольшой проект, не

сулящий большой прибыли, мне дали полный карт бланш.

Работа мне нравилась и приносила удовольствие, я настолько погружалась в нее, что даже каждодневные проблемы уходили на второй план. И боль стихала, становясь чем-то фоновым.

- Mam, как насчет ужина? - Садясь у моих ног, спросила дочь.

Я так заработалась, что даже не заметила ее прихода!

- Доедим то, что осталось от обеда, - отложив планшет и потягиваясь, ответила я. - У нас есть почти целая утка с рисом. Твой отец не обедал, - зачем-то добавила я.

Мне должно быть абсолютно все равно: голодный он или нет!

- Пойду, накрою на стол, и позову его, - Диляра обняла меня и встала.

- Эй, а ты где это пропадала весь день? - Спросила я, останавливая ее. - В выходной день тебя обычно раньше обеда не добудишься. А сегодня упорхнула с утра пораньше.

- Гуляла с подружками, - как-то слишком быстро ответила дочь.

- Диль? С каких пор у тебя секреты от меня? - Я уже недели две замечала странное поведение дочери. - Ты что, на свидания бегаешь? - Улыбнулась я.

- Мааам! Тише ты! - Диляра тут же оглянулась на дверь. - Если папа услышит, то устроит мне допрос с пристрастием.

Устроит. Еще какой!

Ихсан с детства контролировал общение дочери с противоположным полом и не раз говорил, что, когда дело дойдет до ее свадьбы, он сам проверит парня по всем своим каналам. И не дай Бог у того окажется хоть какой-нибудь порок.

– Так все же бегаешь? – Хитро усмехнулась я.

Подумать только, вот и дочь выросла. Возможно, даже влюбилась.

– Мааам! – Застонала она, явно не желая мне отвечать.

– Ладно, – я подняла ладони вверх в знак капитуляции. – Скажешь, когда будешь готова.

– Спасибо, мамуль. Не хочу говорить, пока не решу, нужно мне это или нет. Пойду, накрою на стол.

Дочь убежала на кухню, а я вновь погрузилась в невеселые думы о том, как буду жить после ее замужества. Сейчас я еще держала лицо, делая вид, что моя жизнь с Ихсаном не претерпела изменений, но после того, как Диля покинет этот дом, отпадет надобность делать вид счастливой жены. И тогда я смогу... А что я смогу? Жить без Ихсана? Смогу ли? Не знаю. У меня нет точного ответа на этот вопрос, ведь даже сейчас, когда он стал причиной моей боли, я все еще чувствую спокойствие в его присутствии. Пусть он больше не мой, но я могу его видеть и слышать его голос. Что будет, если я решу уйти? Как часто я буду его видеть?

Он – как наркотик, без которого я не смогу обойтись, даже зная, какой вред он приносит.

Я часто спрашивала себя: где, черт побери, моя женская гордость? Неужели я настолько безвольная, бесхарактерная женщина, что смогу забыть и простить такое?

Смогу. И это пугало больше всего. Сегодня я чуть было не сдалась и не закончила нашу тихую войну. Случись это, я бы перестала себя уважать.

Глава

– Ихсан, – прошептала я, почувствовав нежное прикосновение к своим волосам. Я знала, что, кроме мужа, никто не стал бы дотрагиваться до меня с таким трепетом.

Уложив детей спать, я даже не заметила, как уснула сама, дожидаясь мужа. Последний месяц был очень напряженным, и я уже привыкла к поздним возвращениям Ихсана с работы. Дождаться его прихода в гостиной стало моей привычкой: ну не могла я без него ложиться спать.

Ихсан вместе со своим другом взяли ссуду и занялись строительством пятиэтажного жилого дома. Проект был небольшим и не обещал большой прибыли, но, если дело выгорит, у Ихсана появится шанс закрепиться в сфере строительства. Я не очень хорошо разбиралась во всех схемах, которые он мне обрисовал, но понимала, насколько важным это было для него. И мирилась с таким положением дел. Правда, надеялась, что скоро у него все же выстроится нормальный рабочий график. Было ощущение, что мы снова вернулись к временам, когда Ихсану приходилось трудиться разнорабочим на стройке. Я только-только начала привыкать и наслаждаться тем, что он работал с девяти до шести, как все нормальные люди, когда ему подвернулась возможность с этим проектом. Теперь он отнимал все время Ихсана.

– Прости, что разбудил, – прошептал он устало, наклоняясь к моим губам, чтобы оставить там невесомый поцелуй.

– Ты ужинал? – Спросила я и обняла его за плечи.

Мне было необходимо ощутить его крепкое тело и тепло. Одетый в деловой костюм, Ихсан представлял собой мечту любой женщины, несмотря на свой уставший вид и синяки под глазами.

– Перехватил бутерброд, – сажая меня к себе на колени, ответил он. – Я скушал.

– Правда? Неужели у тебя было время думать обо мне? – Поддразнила я, поворачиваясь в его руках.

– Я всегда думаю о тебе, – вздохнул он, закрывая глаза, стоило мне пройтись губами по адамову яблоку на его шее.

Очень чувствительное местечко, Ихсан заводился с полуоборота, стоило мне коснуться его губами.

Муж, застонав, тут же подхватил меня под попу, встал и направился вместе со мной в спальню. Аккуратно опустил на постель, тут же навис сверху. Я стянула домашнее платье через голову, оставшись в одном белье.

Подняв руки, развязала галстук Ихсана, отбросила его в сторону и принялась за пуговицы на мужской рубашке.

Он, как всегда в такие моменты, просто пожирал меня глазами, словно впервые видел обнаженной.

Стоило мне закончить с рубашкой, как Ихсан, приподнявшись, тут же скинул ее с себя, потом снял брюки и боксеры.

Мой взгляд тут же уперся в его твердый и уже готовый член с обрезанной головкой, поблескивающей от смазки. Я невольно облизнулась, представив какой он на вкус, но у мужа явно были другие планы.

Ихсан вновь накрыл меня собой, сгребая в объятия и проходясь руками по моему телу. Сняв с меня лифчик, тут же накинулся на мою обнаженную грудь, вбирая ее в рот и посасывая чувствительные соски.

Удивительно, какого мастерства достиг наш секс с годами. Мы оба были девственниками, и начало наших интимных отношений было довольно-таки неловким. Хоть в нас и кипела страсть, но мы научились слушать свои тела далеко не сразу. Сейчас об этом даже смешно вспоминать.

Теперь муж мог заставить меня кончить одним лишь языком и ласками.

– Весь день об этом мечтал, – прикусив мой сосок губами, прошептал он.

Я простонала в ответ, начиная нетерпеливо изгибаться в его руках.

– Я думала, ты мечтаешь об успехе и деньгах...

– Зачем мне они без тебя? – Он наконец стянул с меня трусики. – Я мечтаю о тебе, а остальное нужно, чтобы сделать тебя счастливой. – Ихсан закинул мои ноги к себе на бедра. – Успех, как и деньги, нужен для комфортной жизни. Чтобы у тебя было все, о чем ты мечтаешь.

– Я ни о чем не мечтаю, – я снова застонала, почувствовав первый толчок его каменного члена в мое давно готовое его принять лоно. – Ихсан! – Я вцепилась в мужские плечи.

– Но я мечтаю, чтобы у тебя было все, чего ты заслуживаешь.

– У меня есть ты, и этого более чем достаточно, – впиваясь в его губы поцелуем, сказала я.

Ихсан тут же захватил мой рот и скользнул туда своим языком.

Обняв его за шею, я начала двигаться под ним, подталкивая его двигаться быстрее, не в силах выносить медленного темпа, которого он пока придерживался.

Ихсан наконец начал отвечать мне, двигаясь навстречу и полностью входя в меня, доводя нас обоих до столь желанного экстаза.

– Вот сейчас я голоден, – отдышавшись и приподнимаясь с моего вдавленного в постель его весом тела, прохрипел Ихсан.

– Вот и хорошо, – целуя мужа в плечо, рассмеялась я. – Пойду, принесу тебе ужин в постель, – игриво толкнула его в грудь. – Сегодня ты точно это заслужил.

– Ах, ты зараза! – Он начал щекотать меня. – Значит, в другие ночи я этого не заслуживаю?

– Заслуживаешь! Ай, Ихсан! – Я пыталась сказать хоть слово между взрывами хохота.

– То-то же! Еще один такой намек, и ты не сможешь встать с этой постели.

– Боюсь-боюсь, – показала я ему язык, вскакивая с кровати и натягивая на себя его отброшенную в пылу страсти рубашку. – Смотри, не засни мне, – пригрозила пальцем напоследок, перед тем, как отправиться за едой.

– Какой тут сон? – Ухмыльнулся муж. – Нас ждет второй раунд, Золотко. Не забывай, что завтра суббота.

Улыбаясь как сумасшедшая, я направилась на кухню, мысленно благодаря того, кто придумал пятидневный рабочий график.

Глава 9

Я с интересом наблюдала за приехавшим ночью сыном. Он был удивительно похож на своего отца. Иногда я думала, не в этом ли скрыта причина нашей близости? Аскар с детства был «моим» сыном. Нежным, ласковым. Каким бы резким ни был с остальными людьми, ко мне он всегда относился с нескончаемым терпением и любовью.

Мы собрались в гостиной, разбирая подарки, что для нас привезли дети. Сын спорил с женой, вызывая у меня улыбку. Невольно вспомнилось их детство и то, как Аскар мучал бедную девочку, называя своим излюбленным – «Ботаничка». Да он и сейчас не отказался от этого прозвища, придуманного им для нее еще в школе.

Я искренне радовалась тому, что он счастлив. Сын волновал меня больше, чем дочь. Диля – девушка с характером и спокойно могла постоять за себя, не принимая ситуацию близко к сердцу.

Аскар же был другим. Слишком ранимым, хоть и пытался скрыть это за маской весельчака и задиры. Но я-то знала, каков он.

– Мам? Ты какая-то задумчивая, – ну вот, именно то, о чем я и думала.

Как бы я не пыталась скрыть свое состояние под маской беззаботности, он все равно заметил и почувствовал мое смятение.

Мне становилось все труднее держать в себе чувства, вызванные изменой Ихсана. Говорят, время лечит, но в моем случае все становилось только хуже. С каждым днем злость и ненависть росли, сжигая меня изнутри.

Я ненавидела себя за каждую мысль о том, что можно простить Ихсана и жить дальше, так как мы всегда и жили.

– Просто люблюсь вами, – с улыбкой ответила я.

Договорившись с девочками вместе приготовить ужин, я сбежала от пристального взгляда Аскара, опасаясь, что он может понять, что происходит между нами с Ихсаном.

Залина напрочь отказалась предоставить стряпню нам с Дилей. Так что мы весело провели время за приготовлением ужина, слушая ее рассказы о проказах Аскара.

– Совершенно не изменился. Каким был в школе, таким и остался! – Шутливо жаловалась она.

– Может, это и к лучшему? Было бы хуже, если бы он стал другим человеком, – внезапно раздался голос Ихсана. – С приездом, дочка. – Поприветствовал он невестку с улыбкой.

– Спасибо, папа. Как вы? – Обняв его, спросила Залина.

Я молча наблюдала за их приветствием, думая о том, как было бы замечательно, если бы Ихсан не изменил мне и не испортил нашу семью.

- Ну, маам! - Простонал Аскар, на минутку прерывая массаж моих ног.

Я сидела в гостиной, когда он пришел в поисках меня. Смотрела телевизор и парила ноги, уставшие после целого дня на каблуках. Ну и пряталась от Ихсана.

После приезда детей он стал как-то странно себя вести, что начало меня не на шутку напрягать.

- Хулиган! Думаешь, я не знаю, о том, что ты совершенно не учишься? Для чего тебе дан ум? Твой отец в свое время сдал все экзамены сам. И это при том, что учился заочно и работал по двенадцать часов в день.

- Подруга, перестань быть мамой! - Вновь простонал сын, корча недовольную моську.

- Ну, ты и нахал, Аскар! - Беззлобно пожурела я его.

- Ах, так! - Начал щекотать меня за пятки негодник.

- Хватит щекотать! - Воскликнула я, пытаюсь забрать у него свои ноги, но - куда там! - с его-то силищей.

- Я не специально, мам. Если бы специально, ты смеялась бы вот так! - Ответил нахал, начиная с двойной силой пробегать пальцами по моей стопе.

- Ну что, тебе стало легче после моего великолепного массажа? - Наклоняясь и целуя меня в изгиб стопы, спросил сын.

- Не то слово! Как будто и не провела полдня на каблуках! - Садясь, я взлохматила его волосы, вызывая недовольное ворчание.

- Зачем ты только на них ходишь? И работать зачем начала? У тебя же все есть. Или папа начал урезать твой бюджет? - Забросал меня вопросами Аскар, все еще поглаживая мои многострадальные ноги.

- Устала сидеть дома! Я нахожусь здесь двадцать четыре года и ничего не вижу вокруг! А у меня, между прочим, высшее образование, - ответила я, почти

рассердившись на то, что сын избрал ту же тактику, что и дочь.

Я думала, он-то точно должен меня понять.

– Мне казалось, тебе нравится вести дом, ты никогда не выглядела недовольной, – понизив голос, оправдывался Аскар. – Я просто волнуюсь. Должно же было что-то случиться, чтобы ты вдруг решила так кардинально изменить свою жизнь? – Начал допытываться он.

– Что со мной может случиться? – Спуская ноги с дивана и обхватывая сына за щеки, я поцеловала его в лоб. – Просто волнуюсь из-за работы. Новое место, да и опыта у меня нет. Не так-то просто начать с нуля после сорока, – делано беззаботно рассмеялась я, пытаюсь скрыть правду.

– Скажешь тоже! Ты только посмотри на наш дом! Или на мою квартиру. Да самый известный дизайнер не способен сделать лучше! – Возмутился сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rebrova_mila/beremenna-ot-byvshego-muzha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)